

Время больших возможностей

← Начало на стр. I

— Упал ли сегодня градус ответственности? Губернатор назвал Уральский федеральный университет «градообразующим предприятием». Вы себя таким чувствуете?

— В УрФУ почти 36 тысяч студентов и около 7 тысяч сотрудников. Наш бюджет вполне сопоставим с действующими градообразующими предприятиями — в 2022 году он составляет практически 12 миллиардов рублей. Масштаб значительный не только для экономики Среднего Урала, но и для экономики страны в целом.

— Университет при этом должен каждый год показывать серьезный рост, чтобы оправдывать вложенные в него средства? Оправдывать вклад в будущее — в кадры.

— Безусловно, на нас делает ставку не только регион, но и вся Россия. Сегодня УрФУ — № 1 в стране по объему приема. Таким количеством бюджетных мест не может похвастаться ни один другой вуз страны. Ежегодно Высшая школа экономики проводит мониторинг качества приема на бюджетные места в вузы России. В 2021-м крупнейшим вузом по новому приему стал Уральский федеральный университет, увеличивший бюджетный прием (7 606 первокурсников, рост на 1 689 человек. Что подтверждает тенденцию роста доступности высшего образования в стране. — Прим. ред.).

Как справедливо отметил министр образования Валерий Фальков, активное сотрудничество с предприятиями из реального сектора экономики делает региональный университет привлекательным для студентов. Так, только в 2021 году мы приняли 12 тысяч человек, 7,5 тысячи из которых — бюджетники. А уже в 2022 году планка выросла до 9 300 бюджетных мест. Это хороший шанс для тех ребят, которые хотят учиться, оканчивают школы, техникумы, другие вузы, чтобы попасть в магистратуру, аспирантуру и получить востребованную специальность.

Наши образовательные программы актуальны, потому что с работодателями мы поддерживаем непрерывный диалог. По данным опроса «Форбс», учитывающего мнение 35 ведущих российских компаний, УрФУ получил высшую среди нестоличных вузов оценку по показателю востребованности выпускников. Это еще раз доказывает практическую ориентированность образовательных программ вуза. Более 80% наших выпускников, включая гуманитариев и экономистов, трудоустраиваются очень быстро.

— К вопросу о судьбах гуманитариев. Нам с вами этот вопрос близок — я сам окончил УрГУ, филологический факультет, а вы — исторический. Каковы перспективы гуманитарного направления? Как прошел процесс адаптации к департаментам и новому функционированию?

— Достаточно гладко и спокойно. Потому что в подразделениях УрГУ, как во всех наших институтах, — высочайшая степень автономности, в том числе финансовой. Так, созданы два филиала института: Гуманитарный, который, вобрал в

Ректор Виктор Кокшаров возглавляет Уральский федеральный университет с момента его образования

себя и всю гуманитарную составляющую бывшего УПИ, и Института естественных наук и математики со знаменитым математиком.

— УПИ и гуманитарная составляющая — для меня сложные сочетаемые понятия.

— На первый взгляд да, но как бы то ни было, специальные гуманитарные знания инженерам преподавались. И все эти люди сегодня работают в составе Гуманитарного института.

— УПИ — это крепкий уральский бренд, разве его поколебали изменения?

— Так и УрГУ — бренд. Два бренда. Просто они объединились в одном большом университете, и спустя 12 лет мы видим их синергию, когда психологи с айтишниками создают совместные программы. Например, Институт естественных наук и математики на Куйбышева — там базируется фундаментальная медицина. (Инновационный центр химико-фармацевтических технологий готовит современных инженерные кадры для химико-фармацевтической промышленности и ведет разработку новых лекарственных препаратов, один из которых — противораковый препарат триазоверин — уже активно применяется медиками. — Прим. ред.). Все вместе работают в химико-фармацевтическом центре, у них совместные программы с химиками, технологами. Много возникло реальных кооперативных связей, которых ранее не существовало.

— Ностальгия. Практически 8 лет я провёл в корпусе

на Куйбышева, правда, в другом качестве — играл в сборной по баскетболу. Приятно слышать, что сегодня там настоящие революционные перемены.

— Да, когда сегодня вы зайдёте в этот корпус, то вы его не узнаете — здание полностью преобразилось. Внутри прекрасный ремонт, замечательные лаборатории, первоклассное оборудование. И без программ федерального университета такие возможности вряд ли бы появились.

А если мы мысленно вернёмся к состоянию до 2010 года, когда существовали отдельно два университета. Стало бы лучше, если бы они не объединились? Они бы сохранили свои бренды. Но толку? Когда нет средств, когда нет реальных финансовых вливаний, нет возможности закупить оборудование, поддержать научное направление кафедр, сделать качественный ремонт — разве это то, что всех бы устроило?

— Да-да, Свердлов показывает дальше — спроси у памятника Ленину (что на площади имени 1905 года), он продал!

— Все тогда считали, что это большая объединяющая история. А в результате слились два бренда, и каждый себя в каком-то смысле дополнил. Но это в рамках Урала. А в масштабах страны — вот федеральный университет, один из семи главных. Можем ли мы прорваться вперед, обойти, например, Новосибирск?

— Конечно, можем. Почему нет? Новосибирск — это крупная фундаментальная школа науки, но технологически он не столь широко представлен как кузница инженерных кадров. Это обусловлено географическими: промышленность сосредоточена в основном на Урале. И поэтому наличие серьезнейшего инженерного ядра в Екатеринбурге — это наше явное преимущество по сравнению и с сибиряками, и с другими высшими школами. Даже если привести в пример Томск — там два разных университета — Томский государственный и Томский поли-

технический, каждый сам по себе ценен. Но томские вузы — это хорошая база для обучения студентов, только сам Томск и Томская область — это не место, где они потом находят работу.

— Давайте назовем вещи своими именами — не то место, где молодёжи хочется жить. Да, а самое главное, где можно работать и успешно строить карьеру. А Екатеринбург и весь регион предоставляет для этого все возможности. Именно в этом наше серьезное конкурентное преимущество, и мы учитываем тренды развития региона, благодаря чему прорываемся в лидеры. Во многом обойдём Новосибирск, в чём-то и Москву обойдём. В столице ведь тоже промышленности не так много.

— Но много денег...

— Деньг много. Поэтому у многих ребят возникает дилемма: или превращаться в офисный планктон и становиться управленцем, или строить карьеру в промышленности. Если выбирать индустрию, а потом уже претендовать на топ-места в любой корпорации, надо сначала поехать в регион. Не многие хотят. И после отъезда в Москву, к сожалению, на региональные предприятия уже не возвращаются.

— Я вот вернулся.

— Вы — редкое исключение. Но сами предприятия просто платят — 2% выпускников возвращаются из московских и питерских вузов назад, даже если предприятие их посылало по целевой программе. И это большая проблема, для решения которой необходимо

« Когда есть такой университет — мощный, серьёзный — это значит, что регион будет развиваться.

пример, как и с другими промышленными гигантами — ТМК, РМК, — мы тесно сотрудничаем — у нас работают сетевые программы, и мы вовлекаем партнёров в их реализацию.

— Безусловно, сильная сторона УрФУ — взаимодействие с предприятиями. Но мне очень интересен все-таки ваш подход именно как к кластеру, который должен определять развитие в масштабах России.

— Так оно и есть, ведь на нас ориентируются, о чем говорит не только выделяемое количество бюджетных мест, но и лидирующие позиции в федеральных программах. Успешно завершена программа «5-100», на ее место пришла новая — «Приоритет 2030». (Программа стратегического академического лидерства, цель которой — сформировать группу университетов, которые станут локомотивами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику. — Прим. ред.).

В рамках новой программы мы вошли в первую десятку ведущих вузов по исследовательскому треку и получаем наибольшее финансирование на поддержку науки и технологических направлений, с прицелом на достижение мирового уровня. Недавно мы выиграли конкурс по центрам трансфера технологий. А уже скоро стартуют два больших конкурса по передовым инженерным школам и технологическому предпринимательству среди российских университетов, и я надеюсь, что УрФУ достойно себя проявит, поскольку все шансы успешно себя показать у нас есть.

Мы постоянно подтверждаем статус ведущего вуза, и будем продолжать поддерживать высокую планку. Залог этого — наш научный, образовательный и студенческий потенциал. К нам поступают очень много настоящих талантов, я благодарен им за то, что они выбирают именно наш университет.

— Я бы хотел коснуться темы кампуса. В череду текущих событий мы уже не понимаем, будет проводиться Универсиада-2023 или нет. Но самое главное для меня и для многих екатеринбуржцев — это её объекты и идея полноценного университетского кампуса. Будет ли проект сейчас развиваться?

— Конечно. Все же решения приняты на федеральном уровне, подтверждено финансирование. Уже сейчас ведётся стройка, возводится общежитие, Общественный деловой центр и медицинский центр. Так что жилой кампус появится в 2023 году в любом случае, даже если не будет универсиады (хотя на сегодняшний день её никто не отменял).

— Например? Вот, условно говоря, подготовка инженера и мастера. Вот они готовят мастера, вы — инженера. Или нет?

— Да. Но несравнимы масштабы. Буквально в цифрах, например, корпоративный университет УТМК набирает 50 человек в год, а УрФУ — 12 тысяч. Мы формируем среду, а это широкая возможность для социализации — просто найти друзей, любимых. Какой простор получает студент не только для учебы, но и для самовыражения, творческой деятельности, спорта и общения со сверстниками.

— Да и с девочками проще познакомиться.

— И с прекрасным полом познакомиться, и с друзьями погулять. При этом с УТМК, на-

подобно маятнику, такому количеству студентов невозможно — это огромная нагрузка на транспортную сеть. К тому же хочется и учиться в современных зданиях, соответствующих и оснащенных по последнему слову урбанистики, архитектуры и техники.

Поэтому решение по кампусу однозначно принято, и мы вошли в число восьми пилотных проектов по Российской Федерации. Были выделены федеральные средства в объеме 10 миллиардов рублей. А 8,5 миллиарда рублей регион берет на себя в обязательном порядке совместно с промышленными партнерами.

И без сомнений, после того как будет определена организационно-правовая схема, мы приступим к проектированию. И появятся в недалеком будущем здания двух институтов СУНЦ — Института экономики и управления и Института радиоэлектроники и информационных технологий, а также современное здание СУНЦ с интернатом. В Екатеринбурге появится серьезный кампус мирового класса, даже сама программа так и называется — «Строительство кампусов мирового уровня».

— Кампусы — это формирование нового мышления у человека, это совершенно другая культура.

— Да. Абсолютно другая экосистема, это синергия, кипящий котел, из которого происходят прорывные идеи и вырастают технологические новинки.

— У меня осталась всего пара вопросов. Вы — коренной уралец, прошли уникальнейший карьерный путь, что для его преодоления вам особенно помогло?

— Слилось очень много факторов, но в основе основ — семейные устои, которые были заложены. Обязательно — близость к региону и понимание того, что у нас на самом деле уникальный, замечательный край, здесь прекрасные люди, с которыми хочется работать, создавать вместе что-то новое. И желание максимально реализовать себя.

— И последний вопрос, традиционный, про программу «Достояние Среднего Урала». Что вы считаете достоянием Среднего Урала?

— На самом деле очень много объектов и ценностей, которые являются достоянием региона. Говорю не только как председатель наблюдательного совета, что наша филармония с ее потрясающими, уникальными коллективами, с ее историей — это по-настоящему достояние. И не только уровня Урала, а мирового класса.

— Я бы сказал, вы меня уели. Я думал, вы скажете про УрФУ.

— На самом деле достойных объектов и коллективов много. И конечно же, университет, который сто лет уже отметил в 2020 году, и все это время поступательно развивается, это тоже достояние. Забери у любого нормального региона университет — ничего не останется. Будущего не будет. И какого. И когда есть такой университет — мощный, серьезный — это значит, что регион будет развиваться. Это настоящее достояние, которое нужно холить и беречь. И все наши успехи мы всегда рады разделить с «Областной газетой».

Виктор Кокшаров показывает главному редактору «ОГ» Антону Ступликову архивный снимок в своём кабинете: на фото 1920-х годов — руководители Уральского университета того времени. Интересная деталь: мебель на снимке — из Царскосельского лицея — до сих пор в кабинете ректора УрФУ

